

Анатолий Кузнецов, международный мастер

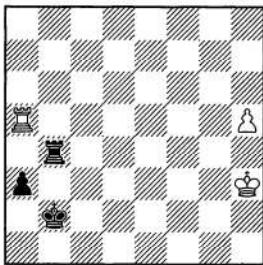
ЭТЮД ➤ ПАРТИЯ

I. «Ученье – свет, неученье – тьма»

ДАВАЙТЕ на конкретных примерах посмотрим, как работает связка этюд ➤ партия. Вспомнив методически точное «от простого – к сложному», будем сначала обращаться ко второй половине заголовочной фольклорной мудрости, как более легко доказуемой. Во-первых –

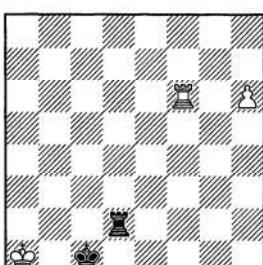
ЭНДШПИЛЬ

В шахматах бывает такое, что рассказать – не поверят. Однако бланк партии **Тарраш – Блюмх** (Бреславль 1925) неопровергжимо свидетельствовал, что в позиции

достопочтенный доктор... сдался! Прикинул, видно, что на 1.h6 есть 1...b6. Ну и что? После 2.b5 a2 3.h7 b8 4.b5! b5 5.h8 (с шахом!) – ничья.

Может, стареющий Тарраш устал? Может быть. И все-таки, зная он этюд **А.Троицкого** (+) из вышедшего годом раньше в Берлине (!) сборника «500 Endspielstudien», даже крайнее утомление, наверное, не сказалось бы:

1.h7 h2 2.f1 c2 3.f2! или 1...d8 2.c6! d2 3.d6! – с двумя такими же жерт-

Играете ли вы в теннис? Если и нет, то наверняка ведь смотрите по ТВ блистательный Уимблдон. Пушечные подачи, перестрелки на дистанции, блицвыходы к сетке, удары длинные и укороченные, резанные и подкрученные, обводки, свечи и смэжи... И так гейм за геймом, сет за сетом.

Однако задумаемся. Сто, ну от силы две стишки терминов и приемов. Так и в других видах спорта. Но не в шахматах! Умножьте десятки дебютов на десятки разных систем в каждом. А глыбы стратегических планов, позиционные плюсы-минусы, извины пешечных цепей, шипы комбинаций и ловушек, нюансы эндшпилей? Приемов не счесть! Чтобы их освоить, надо сыграть сотни партий, перед глазами должны пройти тысячи и тысячи диаграмм.

Почетное место среди них отведено, думается, и шахматным этюдам. Обратимся сначала к абсолютным авторитетам – чемпионам мира:

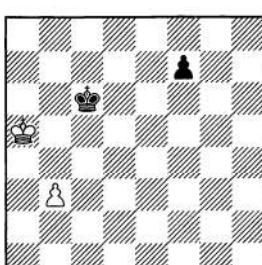
СТЕЙНИЦ: «В высшей степени примечательно, что наиболее блестящий стиль приобретают мастера, сочетающие практическую игру за доской с занятием проблемной композицией».

КАПАБЛАНКА: «Этюдами вы не только упражняете фантазию, но попадаете в те же условия, что царят и в практической игре».

БОТВИННИК: «Даже мастера должны уделять достаточно внимание этюдной композиции. Решение этюда приучает к конкретному мышлению и точному расчету».

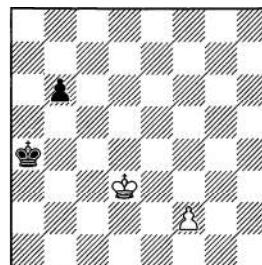
вами, как не случившаяся в партии Тарраш – Блюмх. Но почему во втором варианте именно 2.b6? Этюд – конструкция хрупкая, решение должно быть единственным! Поучительно 2.a2? h8! 3.h6 c2! (3...d2? 4.b3! e2 5.b3 f2 6.c4 g2 7.h6 f3 8.d5 f4 9.e6 g5 10.h1 g6 11.g1! h7 12.f7+) 4.h2 d3! 5.h4! e3, и черный король спешает: 6.b3 f3 7.c4 g3 8.h1 g4 9.d5 f5!, вовремя «толкаясь плечом».

Еще диковиннее история с партией **Любоеевич – Браун** (Амстердам 1972).

1...f5 2.b4 – ничья! И тут один из зрителей робко заметил, что выигрывало 1...d5. «Грос-

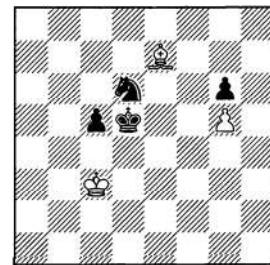
сы» усмехнулись, на что им был продемонстрирован этюд **Н.Григорьева** (1924, +–):

1.d4!, и на доске с переменой цвета та же ситуация: 1...b5 2.f4 b4 3.f5 b3 4.c3! a3 5.f6 b2 6.f7 b1 7.f8 a2 (7...a4 8.a8 b5 9.b7) 8.a8X, 1...b5 2.d5! (вот в чем дело) 2...a6 3.f4! b7 4.f5 c7 5.e6! d8 6.f7! b5 7.f6 b4 8.g7 b3 9.f7 b2 10.f8+–. И Брауну стало не до улыбок...

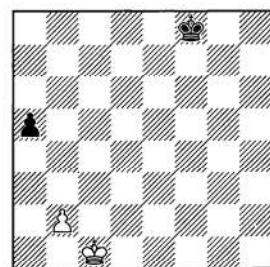
Перед нами прошли примеры незнания этюдных идей обоими партнерами. А если один – знает, а другой – нет?

Партия **Бабурин – Ан.Кузнецов** (1959) откладывалась в такой позиции:

Черным надо было записать ход. Прямых путей к победе не видно: 1...e4 2.d3 c4 3.e3 (можно и 3.c2 d4 4.f6!) 3...c3 4.d3 или 1...c4 2.d8 e4 3.c2 e6 4.b2 d7 5.a5. Я надолго задумался...

Прикинув вариант 1...e6 2.f8 e4 3.c4, заметил скованность слона после 3...f7 4.h6 (4.c5? c5 5.c6 e6! и f5 –), однако прямолинейное 4...d6 5.c5 f5 6.d5 h6 7.g5 8.e4 g6 9.f3 ничего не давало. И тут – эврика! – вспомнил этюд д-ра **Кассиди/И.Моравца** (1910-1952, +–):

1.c2! Сначала вверх... 1...a4! (иначе 2.b3 и a4). А теперь только вниз – 2.b1!! (не банальное 2.c3? из-за 2...a3! 3.b4 e7 4.b3 d6 5.a3 c6 6.a4 b6=) 2...a3! 3.b3! e7 4.a2 d6 5.a3 c6 (последняя проверка) 6.a4! b6 7.b4+–.

Стало ясно, что недостающий темп дает 4...g8!! И я записал ход 1...e6.

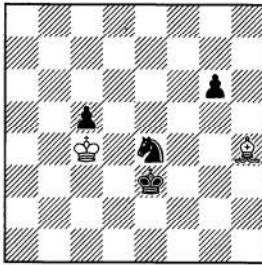
Настал день доигрывания. Увидев мой ход, партнер опасливо покосился на поле d8 и уверенно ответил 2.f8. Всё пошло как по маслу: 2...e4 3.c4

xf7 4. h6 g8 (соперник вздрогнул) **5. d5 d6** (мини-кокетство) **6. c5 f5 7. d5**

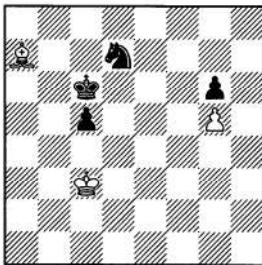
h6 8. gh h7 9. e4 h6

10. f3 h5. Белые сдались.

А что могло бы быть, знай этот мы оба? Понятно, что нелепо играть 2. f8 с форсированным проигрышем, поэтому белые выбрали бы 2. d8, хоть это и кажется ог-неопасным. Скажем, почему бы не просто 2... f7 3. f6 g5 4. c4 g5 с выигрышем пешки? Однако 5. e7! e4 (или 5... e6 6. d5 g5 7. d6 g4 8. h2=) 6. d5 h4 7. h4 e3 8. c4! фиксирует позиционную ничью:

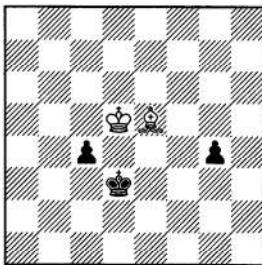

Тревожна позиция слона после 2... d7 3. b6! (теряет темп 3. a5 b7) 3... b7! – черные грозят 4... c6 или 4... e6. Кажется, надо спешить на выручку – 4. c4, но: 4... c6 5. a7 d6 6. d3 f7! 7. c4 e5 8. c3 d7!

Доминания над слоном на другом краю доски: 9. c4 b6 10. c3 b7+!

Еще одно аналитически-этюдное действие: 4. a7! e6 5. c4 (в контратаку!) 5... f5 6. d5 g5 7. c6 f4 8. b7 c4 9. d4 g5 10. c6 e4 11. c5 d3 12. d5 (быстрее в квадрат пешки «g»!) 12... g4 13. e5!

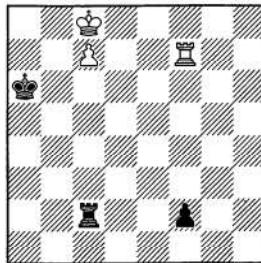

Красивый взаимный цугванг: очередь хода невыгодна ни одной из сторон, в данном случае – черным.

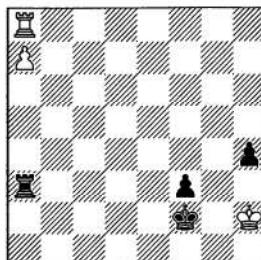
Взгляните на три последние диаграммы: позиционная ничья, доминания, взаимный цугванг – типично этюдные идеи. Как богаты шахматы!

А логический итог? 2. d8!, и ничья? Возможно, хотя, во-первых, не рискну утверждать, что не допустил где-то ошибки, а во-вторых, после 2... d7 3. b6! b7! 4. a7! c6 5. b8! d6 6. d3 d5 (возвращаясь) 7. c7 f7 8. f4 слон переходит на диагональ f4-c1, и неясно, хватит ли ее длины... Но это уже на другую тему.

А что бывает, если оба партнера хорошо знакомы с идейным этюдным стержнем?

Знаменитый этюд будущего чемпиона мира Эмануила Ласкера (1890, +): **1. b8 b2 2. a8 c2 3. f6 a5!** (ни здесь, ни позже нельзя закрывать вертикаль «b»: 3... b5? 4. b7+) **4. b7(b8) b2 5. a7!** (позади первый шаг систематического движения) **5... c2 6. f5 a4! 7. b7(b6) b2 8. a6!** (спускаясь все ниже и ниже – позади второй шаг) **8... c2 9. f4 a3! 10. b6!** (Δ f2) **10... b2 11. a5!** (третий шаг) **11... c2 12. f3 a2 13. f2!** с решающей связкой. И очень изящно, и, как мы сейчас увидим, полезно для практики.

Смейкал – Тукмаков (Ленинград 1973): **1... a1!** (ловушечная потеря темпа; 1... f1? 2. f8) **2. h3!** (пешка h4 прикрывает по-

ле g3, и нет 2. b8 a7 3. b2 e1 4. b1 d2 5. b2 c3 6. f2 f7 7. g1 d3+) **3... a4! 3. h2?**

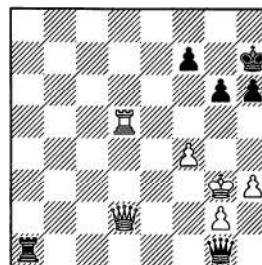
(решающий промах: 3. b8! a7 4. b2 e1 5. b1 d2 6. b2 c3 7. f2 f7 8. g4=) **3... a3!** (засада!) **4. h1 a2!** (еще засада) **5. h2 f1 6. h1!** (избегая маневра Ласкера в ответ на 6. h3 – раз...) **6... f2 7. h2** (занятно 7. b8 e2! 8. e8 f3 9. f8 g3 10. g8 h3 11. a8 f1!) –, но не 11... a8? 12. g3! с патом) **7... h3!** (контролируя поле g2; 7... a3? 8. b8!=) **8. h1!** (...и а8!) **8... a6 9. h2!** (уводя короля с 1-го ряда: 9. b8 a7 10. b1 e2 11. b2 e3 12. b3 d4 13. f3 a1+) **9... a1!** (опять засада: 10. h1? e2) **10. b8!** (приходится: на 10. h3 черные снова выигрывают «по Ласкеру») **10... a7 11. b1 e2 12. b2 e3 13. b3 e4 14. b4 e5 15. b5 e6 16. b6 e7 17. b1 a3! 18. b7 (18. f1 f3) 18... e6 19. b6 e5 20. b5 e4 21. b4 f3.** Король вернулся, и белые сдались.

Отличная игра обеих сторон! Не только потому, что каждая «умеет», но и потому, что «знает»...

Пришла пора посмотреть, как обстоит дело со связкой этюд ► партия в следующей стадии:

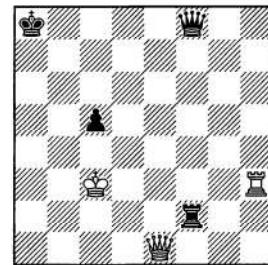
МИТТЕЛЬШПИЛЬ

Чего только не бывает в цейтноте! Вот пример из партии Богатырев – Загорянский (1947):

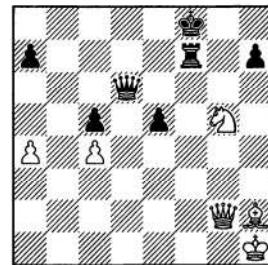
Последний ход перед контролем, и следует, естественно, **1... a3.** Быстро просчитав, что плохо и 2. h4 h2 3. d3 (3. f2 h3!) 3... d3 4. d3 f4 5. g4 f2 6. g3 g5, и 2. g4 h2 3. d3 (снова 3. f2 f5 4. h4 h3!) 3... d3 4. d3 g2 5. g3 (5. h4 f2 6. g3 g5! 7. fg hg 8. g4 f5) 5... e2 6. f3 h5 7. g3 h4 8. g4 f5, белые по «методу исключения» сыграли **2. d3** – и угадали! После тусклого **2... a7** партия кончилась миром.

Взгляните, однако, на миниатюру Г.Ринка/А.Шерона (1926–1957, +):

1. e4! (заманчиво 1. h1? a7? 2. h7 f7! 3. f3!, но спасает 3... h8!) **1... b8!** (1... a7? 2. h7 f7 3. a4 и b3) **2. e5! a7!** (2... c8(a8) 3. h8 – связка) **3. h7** (3. c7? a6! 4. c6 a5!=) **3... f7.** И тут блестящая «перекрестная связка», или, как ее еще называют, «мальтийский крест»: **4. f6!! h7 5. f8 c7 6. c4** (не допуская c5-c4+–). Всё ясно? Знаи Загорянский этот этюд, он и в самом жестоком цейтноте сыграл бы 2... d4!!

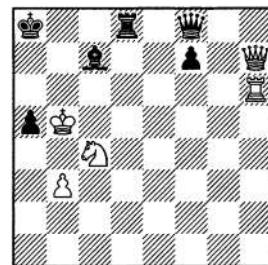
Помню, в 1969 году, работая в еженедельнике «64», я положил перед главным редактором, тогда уже экс-чемпионом мира, такую диаграмму из партии Петросян – Симагин (Москва 1956):

– Что было, то было! – усмехнулся Тигран.

1. a8 g7 2. e5! (не сразу 2. h8? g6!) **2... e5 3. h8! a8 4. d7.** Черные сдались.

– Знали, наверное, этот А.Кубеля 1921 года (+)?

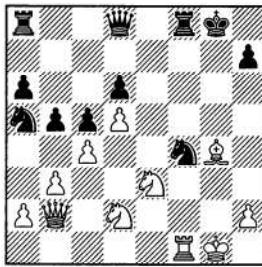
1. e4 a8 2. b6! (2. a6? h6) **2... a6** (2... c8 3. b7

$\mathbb{Q}d7$ 4. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}e7$ 5. $\mathbb{Q}c7$ $\mathbb{Q}e8$ 6. $\mathbb{Q}c6$ $\mathbb{Q}e7$ 7. $\mathbb{Q}g6$ $f g$ 8. $\mathbb{Q}e6X$). Лишь теперь, когда перекрыта 6-я горизонталь, – 3. $\mathbb{Q}a6!$ Защищаясь от 4. $\mathbb{Q}b7X$, черные играют 3... $\mathbb{Q}d7$, но теперь их фигуры выстраиваются по «коневой цепочке» и, как взрыв бомбы, – 4. $\mathbb{Q}a8!!$ $\mathbb{Q}a8$ 5. $\mathbb{Q}b6$ (раз!) 5... $\mathbb{Q}b8$ 6. $\mathbb{Q}d7$ (два!) и 7. $\mathbb{Q}f8$ (три!).

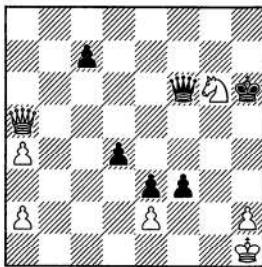
– Отлично! – Петросян поднял большой палец. – Кстати, как в шашках: отдал меньше – взял больше...

Тут я сделал неуклюзий пас рукой, как бы выхватывая листок из воздуха, и выложил позицию из партии Петросян – Спасский (Москва 1966):

Тигран заулыбался (позиция-то из первого, победного матча!): 1. $\mathbb{E}f4!$! («Несколько тривиально, но второе «качество» все-таки») 1... $\mathbb{E}f4$ 2. $\mathbb{Q}e6$ $\mathbb{Q}f7$ (2... $\mathbb{Q}f8$ 3. $\mathbb{Q}h8$ $\mathbb{Q}e7$ 4. $\mathbb{Q}h7$ $\mathbb{Q}e8$ 5. $\mathbb{Q}g6$ $\mathbb{Q}e7$ 6. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}f6$ 7. $\mathbb{Q}f5$, матя) 3. $\mathbb{Q}e4!$! («Картина позиция: 3... $\mathbb{Q}a7$ 4. $\mathbb{Q}f5$ $\mathbb{Q}f8$ 5. $\mathbb{Q}f6$ – проще всего») 3... $\mathbb{Q}h4$ 4. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}g5$ («Или 4... $\mathbb{Q}e1$ 5. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}e3$ 6. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{Q}f8$ 7. $\mathbb{Q}h8$ $\mathbb{Q}e7$ 8. $\mathbb{Q}f5$ $\mathbb{Q}f7$ 9. $\mathbb{Q}g7$ и $\mathbb{Q}e3$) 5. $\mathbb{Q}h1$ $\mathbb{Q}a7$ 6. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{Q}f7$ 7. $\mathbb{Q}h8$! «Стало фирменным! Хотя патент, конечно, принадлежит Куббелю...»

– А теперь, Тигран Вартанович, минута на раздумье! – и я показал ему этюд Ф.Симховича/А.Шерона (1929-1969, +):

«Зачем так долго?» – 1. $\mathbb{Q}e5$ $f2$ («Иного не дано») 2. $\mathbb{Q}g4$ $\mathbb{Q}g6$. Тут в его глазах зажглись бесовские искорки, он взял в одну руку белого ферзя, в другую – черного «батю» (любил так на-

зывать короля) и, как кукольщик, погнал их через доску: 3. $\mathbb{Q}h5!$ $\mathbb{Q}g7$ 4. $\mathbb{Q}h7!$ $\mathbb{Q}f8$ 5. $\mathbb{Q}g8!$ $\mathbb{Q}e7$ 6. $\mathbb{Q}e8!$ $\mathbb{Q}d6$ 7. $\mathbb{Q}d7!$ $\mathbb{Q}c5$ 8. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{Q}d6$ 9. $\mathbb{Q}d5!$ $\mathbb{Q}e7$ 10. $\mathbb{Q}d7!$ $\mathbb{Q}f8$ 11. $\mathbb{Q}e8!$ $\mathbb{Q}g7$ 12. $\mathbb{Q}g8!$ $\mathbb{Q}g8$ («Так-то, милый мой!») 13. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}f7$ 14. $\mathbb{Q}g2$. «Уфф, всё! Ну и штанишки!» – показал он на пешки а4 и h2.

– А если 1... $\mathbb{Q}g7$?

– Тогда попробе: 2. $\mathbb{Q}c7$ $\mathbb{Q}g6$ 3. $\mathbb{Q}h7!$ $\mathbb{Q}g5$ 4. $\mathbb{Q}h5!$ Гм, есть 4... $\mathbb{Q}f4$... Ничего, тогда 5. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}c6$ 6. $\mathbb{Q}g1$ ef 7. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}a4$ 8. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}e5$ 9. a3, и с Божьей помощью как-нибудь осилим...

Давно я не видел, чтобы Петросян так смеялся!

– Ну, как квартет, Тигран Вартанович? Напечатаем?

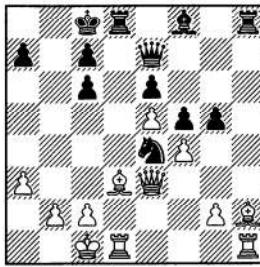
– Квартет неплох, – он заметно погрустнел. – Но не у нас, не сейчас. Сам понимаешь...

Я иногда бываю понятливым. «Сейчас» незаметно постарело на четверть века...

Похоже, примеров достаточно и вполне ясно, что ученье и знание – свет и сила, неученые и незнанье – отнюдь. Пора ставить точку? Большую ошибку трудно сделать. Первые, очень серьезные сомнения возникают, если спросить как бы между прочим:

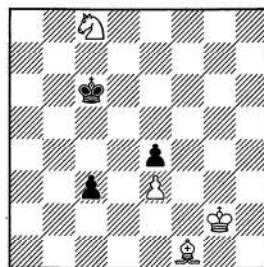
А ЕСТЬ ЛИ МЕЖА?

Еще в юности меня восхитила комбинация из партии Андреев – Долуханов (1936):

1... $\mathbb{Q}h2!$! (отвлекая ладью от защиты подруги на d1) 2. $\mathbb{Q}h2$ (2. $\mathbb{Q}a6$! $\mathbb{Q}h1$! 3. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}b4$! 4. ab $\mathbb{Q}d1X$) 2... $\mathbb{Q}a3!!$ Потрясающий ход! Не выручает теперь ни 3. $\mathbb{Q}b1$ $\mathbb{Q}c3$! 4. bc $\mathbb{Q}a8$! и $\mathbb{Q}b8$, ни 3. c3 $\mathbb{Q}a1$ 4. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}a4$ 5. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}c5$! 6. $\mathbb{Q}f3$ $g4$ 7. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}c3$! 8. bc $\mathbb{Q}f4$ и $\mathbb{Q}h2$. А главный вариант – 3. $\mathbb{Q}a3$ 4. $\mathbb{Q}b1$ $\mathbb{Q}c3$ 5. $\mathbb{Q}a1$ $\mathbb{Q}b2$! (жертва-пункт) 6. $\mathbb{Q}b2$, и под занавес «шашечная тема»: 6... $\mathbb{Q}d1$ и $\mathbb{Q}e3\pm$.

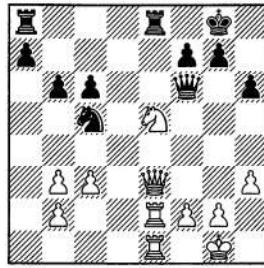
Сравните случившееся с этюдом В.Киви (1938, +):

Как удержать пешку с3? 1. $\mathbb{Q}e7$! $\mathbb{Q}b7$! (единственное; 1... $\mathbb{Q}d7$ 2. $\mathbb{Q}b5$ и $\mathbb{Q}a4$, 1... $\mathbb{Q}d6$ 2. $\mathbb{Q}f5$ и $\mathbb{Q}d4$, 1... $\mathbb{Q}c7(b6)$ 2. $\mathbb{Q}d5$, 1... $\mathbb{Q}c5$ 2. $\mathbb{Q}f5$! $c2$ 3. $\mathbb{Q}d4$! $c1\mathbb{Q}$ 4. $\mathbb{Q}b3$ – вилки) 2. $\mathbb{Q}a6$! $\mathbb{Q}a8$! (2... $\mathbb{Q}a3$ 3. $\mathbb{Q}d5$! $c2$ 4. $\mathbb{Q}b4$ – еще вилка) 3. $\mathbb{Q}c6$! $\mathbb{Q}c2$ 4. $\mathbb{Q}b7$! $\mathbb{Q}b7$ 5. $\mathbb{Q}a5$ и $\mathbb{Q}b3$. И пешка таки задержана!

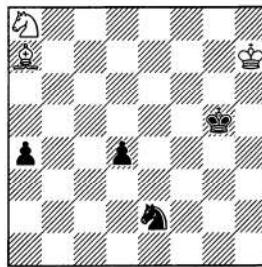
Полная идеинная аналогия! Вот вам и деление на эндшпиль и миттельшпиль...

Еще пример из моей практики – партия Ан.Кузнецов – Бобровцев (1971):

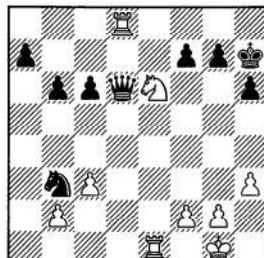
чание хорошо отвечает композиционному принципу экономичности.

Партнер это видел, еще играя 1... $\mathbb{Q}b3$, и уверенно продолжал 2... $\mathbb{Q}f5$ 3. $\mathbb{Q}e8$ $\mathbb{Q}e8$ 4. $\mathbb{Q}e8$ $\mathbb{Q}h7$ 5. $\mathbb{Q}f8$ $\mathbb{Q}g8$. Тут задумался я. На ход конь есть вечный шах, но как сыграть на выигрыш? Без подключения к атаке пешек делать нечего: 6. $\mathbb{Q}g4$! $\mathbb{Q}f3$ (упорнее 6... $\mathbb{Q}c2$, приберегая поле f3 для коня: 7. $h4$ $\mathbb{Q}d2$ 8. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}d3$). Анализируя дальше, вспомнил этюд В.Чеховера (1960, =):

1. $\mathbb{Q}c5$ $d3$ 2. $\mathbb{Q}b6$! (скорее на подмогу!) 2... $a3$! 3. $\mathbb{Q}a3$ $d2$ (похоже, вс...) 4. $\mathbb{Q}d5$! (4. $\mathbb{Q}e7$? $\mathbb{Q}f4$! 5. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}f3$!) 4... $d1\mathbb{Q}$ 5. $\mathbb{Q}e7$ $\mathbb{Q}h5$ 6. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}h4$ 7. $\mathbb{Q}e4$! (и нет 7... $\mathbb{Q}g4(h3)$ из-за вилки 8. $\mathbb{Q}f2$) 7... $\mathbb{Q}h5$ 8. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}g5$ 9. $\mathbb{Q}d5$! (и нет 9... $\mathbb{Q}f5(g4)$ из-за вилки 10. $\mathbb{Q}e3$). Позиционная ничья! Суть в игре батареи $\mathbb{Q}+Q$, меняющей «полюса» коневых вилок.

В моей партии тоже батарея – $\mathbb{Q}+Q$! Поэтому 7. $\mathbb{Q}g5$!, после чего нет 7... hg ? 8. $\mathbb{Q}e6$ $\mathbb{Q}h7$ 9. $\mathbb{Q}g5$ – вилка первая. Партнер всё видит, играет 7... $\mathbb{Q}h3$... и преплагает ничью. Нет, видит не всё! 8. $\mathbb{Q}e6$! $\mathbb{Q}h7$ 9. $\mathbb{Q}g6$! (и нет 9... $\mathbb{Q}g6$ 10. $\mathbb{Q}f4$ – вилка вторая) 9... $\mathbb{Q}f6$ (теперь блокировано поле g6) 10. $\mathbb{Q}f8$ $\mathbb{Q}g8$ 11. $\mathbb{Q}d7$! (еще одна игра батареи, «ударная точка» теперь на f6) 11... $\mathbb{Q}h7$ 12. $\mathbb{Q}f6$! gf 13. $\mathbb{Q}1e7X$! При за лучшую комбинацию фестиваля (играло 600 человек!) в латвийском городе Лиепае.

Удивительная доминания над ферзем, в которой задействованы почти все белые силы: пешки b2 и c3 охраняют поля a3 и b4, пешка f2 и король g1 – поля g3 и h2, конь e6 – поля c5, c7, d8 и f4, ладья d8 – всю линию «d» и поле b8, ладья e1 – прямо защищает коня e6 и поле e5, а косвенно – поле e7 (7... $\mathbb{Q}e7$ 8. $\mathbb{Q}f8$ – на поле, защищенное ладьей d8). Да и вообще окон-

чествуете, как разболталась, казалось бы, четкая и здоровая структура статьи? И эндшпили смешались с миттельшпилиами, и полные аналогии сменились на пока еще близкие ассоциации. Что-то явно не так. Видно, есть нечто более общее между этюдом и партией, более значимое и важное...

Продолжение в № 4!